

СУД В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ И КОНТИНЕНТАЛЬНЫХ СТРАНАХ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-1-51-56>

Законодательное воплощение принципа состязательности и равенства сторон обвинения и защиты привело к тому, что уголовное судопроизводство в России выдержало значительные перемены. И если в советский период суд выступал в роли органа по борьбе с преступностью, из чего соответственно складывались его компетенции по осуществлению правосудия, то сегодня суд является исключительным органом, рассматривающим и разрешающим уголовные дела по существу. На сегодняшний день на практике остро встал вопрос о роли суда в уголовно-процессуальном доказывании: активен суд или пассивен в доказывании, т.е. континентальной традиции он придерживается или англосаксонской. Предметом исследования настоящей статьи явился суд как субъект доказывания в уголовном процессе. Настоящая статья ставит своей целью определение активной или пассивной позиции суда в уголовно-процессуальном доказывании. Достижение цели предполагается посредством использования таких общенаучных методов, как методы диалектики, системного анализа, формальной логики, исторического метода; специальных методов – формально-юридического и сравнительно-правового методов. Новизна заключается в проведенном анализе занимаемой позиции судом в нашем государстве в сравнении с континентальными странами и выработанных на основе этого предложений, которые имеют практическую значимость. В завершение анализа авторы, рассмотрев труды различных ученых по данной дилемме, проводя анализ нормативно-правовых актов не только Российского государства, но и Германии, Франции, приходят к выводу, что суд должен не ограничиваться представленными сторонами доказательств, а выяснять истину по делу. Ведь это имеет практическую значимость и соответственно область применения, поскольку судья не может, к примеру, допросить свидетеля по своей инициативе (англосаксонская традиция), но зато он может по своей инициативе проводить следственные действия (континентальная традиция). Несомненно выводы суда фактическим обстоятельствам дела служат основанием для отмены (изменения) приговора. Поэтому судьи должны стараться правильно установить данные обстоятельства. Для этого они должны проявлять активность в доказывании.

НУЦАЛХАНОВ

Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Махачкала)

gamzat940@mail.ru

МАГОМЕДХАНОВА

Зарифа Исламовна

преподаватель Юридического колледжа Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Махачкала)

zarifa_m1996@mail.ru

**Суд;
доказывание;
институт доказательств;
активная и пассивная
позиция суда;
истина по делу;
обстоятельства совершения
преступления;
инструмент оправдания;
прокурор;
уголовное судопроизводство**

Gamzat N. NUTSALKHANOV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Constitutional Law,
North Caucasus Institute
of All-Russian State University
of Justice (Makhachkala)
gamzat940@mail.ru

**COURT IN CRIMINAL PROCEDURE EVIDENCE
IN POST-SOVIET AND CONTINENTAL
COUNTRIES**

The legislative implementation of the principle of adversarial and equal treatment of the parties to the prosecution and defense has led to the fact that criminal proceedings in Russia have withstood significant changes. And if in the Soviet period the court acted as an anti-crime body, from which accordingly its competencies in administering justice were formed, today the court is an exceptional body that examines and resolves criminal cases on the merits. Today, in practice, the question arose about the role of the court in criminal procedural evidence:

Zarifa I. MAGOMEDKHANOVA

Lecturer, Law College of the North
Caucasus Institute of All-Russian State
University of Justice (Makhachkala)
zarifa_m1996@mail.ru

**Court;
evidence;
institution of evidence;
active and passive position
of the court;
truth in the case;
circumstances of the crime;
instrument of acquittal;
prosecutor;
criminal proceedings**

is the court active or passive in proving, i.e. continental tradition he adheres to or Anglo-Saxon. The subject of this article was the court as the subject of evidence in criminal proceedings. This article aims to determine the active or passive position of the court in criminal procedural evidence. Achieving the goal is expected through the use of such general scientific methods as the methods of dialectics, system analysis, formal logic, historical method; special methods – formal legal and comparative legal methods. The novelty lies in the analysis of the position taken by the court in our state in comparison with the continental countries and proposals developed on the basis of this, which are of practical importance. At the end of the analysis, the authors, having examined the works of various scientists on this dilemma, analyzing the regulatory legal acts of not only the Russian state, but Germany and France, come to the conclusion that the court should not be limited to the evidence provided by the parties, but to find out the truth of the case. After all, this has practical significance and, accordingly, the scope, since the judge cannot, for example, interrogate a witness on his own initiative (the Anglo-Saxon tradition), but he can conduct investigative actions on his own initiative (continental tradition). Inconsistency of the court findings with the actual circumstances of the case serves as the basis for the cancellation (change) of the sentence. Therefore judges should try to correctly establish these circumstances. To do this, they must be active in proving.

Вопрос об определении места суда и сторон в уголовно-процессуальном доказывании, заслуживая особого внимания, является ядром научной и практической дискуссии. Многие практики и правоведы придерживаются такой позиции, что суд занимает активную позицию. Основываясь на этом положении, суд должен принимать все необходимые меры для формирования истины по делу.

В целях верификации данной позиции целесообразно было бы сослаться на некоторые решения Конституционного Суда РФ. К примеру, в постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П о роли суда в доказывании говорится о том, что в силу закона две функции судебной власти – разрешение уголовного дела и обвинение должны иметь четкую грань разграничения. И к тому же каждая из этих функций имеет своего субъекта [9].

При разработке УПК РФ в вопросе позиции суда в доказывании был реализован компромиссный подход между сторонниками и противниками широкой состязательности. Несмотря на то что суду предоставлены полномочия в ходе судебного следствия проводить следственные действия, его возможности в исследовании доказательств ограничены. Он исследует только те доказательства, которые представлены сторонами, при этом на суд законодатель не возложил такую обязанность, как всестороннее, полное, объективное исследование всех обстоятельств дела в целях установления истины, что на сегодняшний день является пробелом в российском уголовном судопроизводстве, влияющим на справедливость принимаемых судами решений.

Примером из практики служит уголовное дело по обвинению Н. в совершении преступления, пред-

усмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Так, следователь СУ СК РФ посчитал нужным допросить только одного из четырех свидетелей. Обстоятельства дела свидетельствовали, что допрошенный свидетель находился на значительном расстоянии, чем другие трое. Обвиняемый Н. и его защитник утверждали, что преступление было совершено в состоянии аффекта. Хотя и в деле имелось заключение судебно-психиатрической экспертизы, в целях правильной квалификации содеянного и устранения сомнений суду было необходимо выслушать и оценить показания иных свидетелей, не предоставленных следователем. Защитнику данное обстоятельство было «на руку». Все сомнения толковались в пользу его подзащитного. А суд по своей инициативе допросить свидетеля не имеет права [11].

Другой пример – уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ. По обстоятельствам дела лицо, позвонив в дежурную часть ОМВД, сообщило, что в помещении Сбербанка России заложено взрывное устройство. При этом им была активирована сим-карта, с которой был произведен звонок, путем перевода денежных средств в помещении управления социальной защиты населения. Данное помещение было оборудовано видеокамерами. М. свою причастность к преступному деянию полностью отрицал, а ходатайства об истребовании видеозаписей от сторон так и не поступило. У суда были сомнения, но здесь его возможности конечно же были ограничены [12].

2 июля 2013 г. Конституционный Суд РФ принял решение, которым внес глубокие колебания в отношении принципа состязательности уголовного судопроизводства. На этот раз круг полномочий председательствующего по делу был увеличен. Теперь он имеет

право изменить квалификацию действий обвиняемого на более тяжкую, нежели указана в обвинительном заключении. Проводя анализ данных решений, невозможно отрицать активную позицию суда в уголовно-процессуальном доказывании, которая налицо.

Ряд ученых-процессуалистов неоднократно писали в своих работах об активной роли суда. К примеру, В. М. Балакшин отмечает, что суд не сможет гарантировать обеспечение требований уголовно-процессуального закона, приводить в действие принципы состязательности и равноправия, если он будет занимать пассивную позицию [3, с. 42–45].

Стоит согласиться с мнением данного автора, поскольку доводом к его высказыванию является практика судопроизводства. К примеру, ярко выражается активная позиция суда в случаях, когда апелляционная инстанция отменяет приговор суда первой инстанции, ссылаясь на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Например, Белгородским областным судом был отменен приговор Свердловского районного суда г. Белгорода по аналогичному основанию [10].

Разного рода статистические исследования о роли суда в доказывании давали противоречивые результаты. Особого внимания до сих пор заслуживает вопрос о том, как сами судьи определяют место суда в уголовно-процессуальном доказывании.

Н. П. Кириллова в своей работе [7, с. 46] писала, что 73% судей придерживаются нейтральной позиции. Они считают суд нейтральным и беспристрастным звеном. Суд не может «тянуть нить» стороны защиты или же стороны обвинения. Однако многие адвокаты считают, что суд как «повелитель власти подает руку помощи» государственному обвинителю, к примеру, зачастую на практике без ходатайства обвинителя истребует доказательства обвинительного характера. Кроме того, некоторые судьи отмечают, что иногда вынуждены поддерживать функции стороны обвинения, поскольку государственные обвинители нередко пассивны в процессе доказывания.

Надо полагать, что суд, сторона защиты и сторона обвинения представляют собой один, замкнутый круг. У каждого из них свои права, законные интересы и обязанности. И если суд будет помогать одной из сторон, то тем самым он препятствует другой стороне реализовывать свои права. Очень часто суд берет на себя обязательство отклонять ходатайства стороны защиты, не имея каких-либо на то мотивов. Конечно, мы не можем в таких случаях утверждать, что принцип состязательности в ходе судебного разбирательства соблюдается, когда побуждение решений судей по ходатайствам сторон имеет направленность отклонения или отказа в удовлетворении, притом не ссылаясь на нормы законов и не приводя мотивов.

Невозможно отрицать, что активная позиция суда является парадоксом состязательной формы судопро-

изводства и создает разноречие при реализации принципа презумпции невиновности. Когда суд проявляет свою активность, при этом расходясь с уголовно-процессуальным законодателем, он пытается восполнить пробелы расследования по делу. Можем ли мы утверждать, что в подобных случаях суд выполняет функцию обвинения? По нашему мнению, да.

Пассивная позиция суда заключается в отсутствии у него такой власти, как сбор новых доказательств по собственной инициативе, исследование доказательств, без согласия сторон. Судья не должен прилагать усилия ни к препровождению подсудимому инструментов к оправданию, ни к представлению прокурору средств к обвинению [6, с. 523].

Если провести экскурс в историю, то многие дореволюционные юристы придерживались концепции пассивной роли суда в уголовном доказывании. У каждого органа имеется свой круг полномочий: так, и для расследования преступления есть органы власти, которые в свою очередь должны раскрыть преступление и представить суду все необходимые данные. И если данный орган власти не совсем безусловно и прозрачно выполняет свою работу, то отвечать за это нужно не суду, пытаясь восполнить недостатки расследования, а самому уполномоченному органу.

Заметим, что суд не является органом, который оказывает «поддержку от начала до конца культурному достатку народа». И если бы суд превратился в подобный орган, он перестал бы существовать как охранитель закона, как защитник прав и свобод человека и гражданина [4, с. 312].

Уголовно-процессуальный законодатель предоставил равное положение сторонам уголовного судопроизводства. Ни одна из сторон не может иметь приоритет перед другой. Так обеспечивается баланс между сторонами, соблюдаются их права в равной степени. Каждая из сторон судопроизводства отстаивает свой законный интерес, и обе находятся на равном правовом пристанище. Но ответы на вопрос о том, активна роль суда в уголовно-процессуальном доказывании или пассивна, расходятся по разным противоречивым друг с другом путем. Если суд будет оказывать помощь подсудимому, это можно объяснить тем, что одновременно цена ошибки невиновного человека очень велика. Зачастую низкая квалификация адвоката, например, не может должным образом оправдать ожидания человека, который стоит за решеткой в зале судебного заседания. И противоположная сторона: для суда стоит запрет оказания содействия обвинительной власти, ведь по праву можно сказать, что без этого ограничения нарушались бы презумпция невиновности лица и принцип разделения властей.

В законодательстве Российского государства имеет место и судебная власть, и обвинительная. Основной закон нашей страны определил в качестве устоя принцип разделения властей для того, чтобы функ-

ции одного органа не скрещивались с функциями другого, и поэтому уголовное преследование, разрешение дела по существу должны иметь четкую грань разграничения.

Место суда в германском уголовно-процессуальном доказывании. Следует отметить, что в законодательстве данного государства отсутствует определение доказательств. Поэтому под доказательством понимается источник сведений, и фактические данные не включаются в понятие доказательств.

В целях обеспечения истины по делу германский законодатель выделил два принципа для исследования доказательств [14, с. 128–312]. Вполне допустимо, что данные принципы могут пересекаться друг с другом. Рассмотрим и проведем анализ названных принципов:

1. Выявление истины в силу выполнения судом служебных обязанностей.

Для исследования доказательств суду предоставлены специальные полномочия. В целях разрешения дела он обязан охватить все факты и средства доказывания. Ранее данный принцип в теории уголовно-процессуального права назывался «инквизиционным». Для избежания противоречий с инквизиционным процессом его переименовали на «инструкционный».

Также в теории часто встречается понятие «принцип расследования», что подразумевает под собой обязанность суда по выявлению истины или же по достижению истины. При исследовании доказательств зачастую выявляется вероятность иного представления о рассматриваемых обстоятельствах дела. При таком раскладе законодатель возложил обязанность на суд применить весь максимум средств доказывания. И эта обязанность суда означает, что нужно применять те средства доказывания, использование которых более адекватно конкретному делу.

2. Принцип права на подачу ходатайства о доказывании.

Право на подачу ходатайства о доказывании имеют участники судебного процесса. Таким образом, с помощью соответствующего права можно принудить суд к собиранию дополнительных или новых доказательств. Суд собирает те доказательства, которые сам считает необходимыми. И в случаях подачи ходатайства о доказывании участники обязывают суд к сбору надлежащих доказательств, не учтенных им в качестве нужных. Выяснение истины по делу зачастую вынуждает суд находить дополнительные средства доказывания, а в определенных случаях на это указывается как на необходимый элемент.

Внимания заслуживает ситуация, при которой отклоняется ходатайство о доказывании. По нашему мнению, можно говорить о том, что принцип подачи ходатайства о доказывании выполняет роль инфор-

мационного. Иначе говоря, если участник судопроизводства подает соответствующее ходатайство, он тем самым дает суду знать, что имеются дополнительные сведения об обстоятельствах дела. Это позволяет говорить, что германский законодатель предоставил широкие полномочия суду, если он имеет право отклонять подобные ходатайства. Видится пробел в законодательстве, поскольку система не предусматривает порядок подачи ходатайства и не разработаны требования принятия судебного постановления об отклонении ходатайства, а также не стоит забывать, что ходатайство о доказывании невозможно подавать по делам частного обвинения, что является существенным упущением законодателя.

Суд должен использовать все возможности для того, чтобы получить средство доказывания, близкое к делу. Это и есть установление истины по делу. Под средством доказывания, близким к делу, понимается непосредственно свидетель. И при оценке доказательств суд должен учитывать меньшую ценность доказательств свидетеля, дающего показания о посторонних высказываниях. В уголовно-процессуальном законодательстве Германии прямо указано, что количество промежуточных звеньев влияет на ценность доказательств. Показания свидетелей, дающих сведения касательно чужих высказываний, суд принимает во внимание только тогда, когда они имеют подтверждение, имеются важные обстоятельства, их подтверждающие.

Как было упомянуто ранее, германский суд имеет широкие полномочия по отклонению ходатайств о доказывании. Так, если суд сочтет необязательным исследование тех или иных доказательств для установления истины, он имеет право на отклонение ходатайства о рассмотрении соответствующих доказательств. Ученые полагают, что такое право суда абсолютно справедливо, поскольку оно совпадает с основаниями для выяснения истины по делу. Но здесь предусматриваются некоторые исключения, например predeterminedная оценка доказательств.

Актуальным остается вопрос о положении председательствующего в судебном разбирательстве, так как он играет немаловажную роль в доказывании. Думается, что в судебном разбирательстве имеют место следы инквизиционного процесса. Вывод основывается на том, что председательствующий не занимает нейтрального положения в судебном разбирательстве при доказывании. В большинстве случаев он управляет процессом доказывания. Проводившиеся в Германии реформы были направлены на ограничение полномочий председательствующего, что не дало на данный момент необходимых результатов.

И если председательствующий имеет широкие возможности при допросе подсудимого и исследовании доказательств, то участникам предоставлено

право задавать вопросы и участвовать в процессе исследования и допроса. Но опять же, если у суда возникают какие-либо сомнения по поводу задаваемых вопросов, т.е. допустимости, он правомочен принимать соответствующее решение.

Еще один факт, свидетельствующий об активной роли суда в доказывании: в уголовно-процессуальном законодательстве Германии существует понятие «перекрестный допрос». Его можно проводить без участия председательствующего, однако на практике в большинстве случаев суд даже не принимает во внимание подобный допрос.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что позиция суда в уголовно-процессуальном доказывании Германии очень активна. Считается, что уголовный процесс в Германии можно уверенно называть обвинительно-следственным. И при наличии возбужденного прокуратурой обвинения суд может приступить к стадии судебного разбирательства, независимо от того, имеются ходатайства участников процесса или нет, что в очередной раз подтверждает активную роль данного публичного органа.

Место суда во французском уголовно-процессуальном доказывании. Французский законодатель выделил в качестве основного принцип свободы доказывания, что дало возможность суду занимать активную позицию при доказывании [1, с. 434]. В обязанности французского суда входит установление истины по делу вне зависимости от волеизъявления стороны защиты или обвинения. Кроме того, суд может самостоятельно осуществлять доказывание по делу. Следует отметить, что во французском уголовном процессе имеет место фигура следственного судьи. И поэтому бремя доказывания лежит как на следственном судье, так и на суде. Особенно активна роль суда на предварительном следствии. На данной стадии отсутствуют фактически стороны, и следственный судья приступает к самостоятельному сбору доказательств. Он может по своему усмотрению провести то следственное действие, которое считает необходимым для установления истины по делу. Зачастую суд проводит такие следственные действия, как допрос, очная ставка, производство экспертизы и т.д.

Кроме того, когда следствие соглашается с обвинением, которое выдвинула прокуратура, суд может самостоятельно решать, какой объем он примет к рассмотрению обвинения.

Полагается, что в суд направляются уже подготовленные уголовные дела. Но зачастую проведенные следственные действия не обладают полнотой

и представленные суду доказательства недостаточны для установления истины по делу. И тогда суд может по своей инициативе назначать экспертизу, выезжать на место происшествия, проводить дополнительное следствие с целью получения дополнительной информации [2, с. 84].

Участники уголовного процесса во Франции имеют возможность подать ходатайство следственному судье о проведении некоторых следственных действий. И когда после предварительного следствия дело передается в суд, данные участники утрачивают подобное право, поскольку они могли им воспользоваться еще на предварительном следствии. Но если дело принято судом без предварительного рассмотрения судьей следствия, то участникам и адвокату предоставляется право просить суд о проведении определенных следственных действий. Заметим, что если ходатайство поступило к судье в ходе судебного разбирательства, то судья отдает поручение об их проведении другому судье или следственному судье.

Внимания заслуживает роль председательствующего судьи в уголовно-процессуальном доказывании. Отметим, что французский законодатель предоставил право судье задавать допрашиваемому те вопросы, которые тот считает необходимыми. Также ему даны организационные полномочия, к примеру, судья сам определяет очередность допросов.

Уголовно-процессуальная теория и законодательство Франции свидетельствуют о том, что роль суда в доказывании велика. В уголовном процессе, в частности в доказывании, суд занимает слишком активную позицию, ему предоставлены безгранично широкие полномочия, что подтверждает вышеизложенное.

В завершение хотелось бы отметить, что суд должен быть справедлив, беспристрастен, объективен и, конечно, играть пассивную роль в доказывании. Роль суда в уголовном процессе должна сводиться к взвешиванию доказательств, предоставленных сторонами, с целью вынесения справедливого приговора по уголовному делу. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в российском уголовном процессе реализованы элементы как пассивного, так и активного суда, что является результатом компромисса между сторонниками и противниками широкой состязательности. Мы считаем, что необходимо устранить все сомнения и строго придерживаться континентальной традиции об установлении истины по делу, в рамках которой уголовный процесс развивался начиная с разработки Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до принятия УПК РФ 2001 г.

Пристатейный библиографический список

1. *Барабанов П. К.* Уголовный процесс Франции : учебник. М. : Спутник+, 2016.
2. *Аистова Л. С., Краев Д. Ю.* Право зарубежных стран : учебное пособие. СПб. : Макс-пресс, 2013.
3. *Балакшин В. М.* Состязательность или оптико-акустический обман? // *Законность.* 2001. № 12.
4. *Божьев В. П.* Уголовный процесс : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высшее образование, 2009.
5. *Викторинский С. И.* Русский уголовный процесс : учебник. М. : Городец, 1997.
6. *Головко Л. В.* Курс уголовного процесса : учебник. 2 изд., испр. М. : Статут, 2017.
7. *Кириллова Н. П.* Состязательность судебного разбирательства и установление истины по уголовному делу // *Правоведение.* 2008. № 1.
8. *Козьявин А. А.* Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // *СЗ РФ.* 2003. № 51. Ст. 5026.
10. Приговор от 13 июля 2016 г. по делу № 22-790/2016 // Архив Белгородского областного суда.
11. Уголовное дело № 1-67/16 // Архив Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра.
12. Уголовное дело № 1-5/17 // Архив Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра.
13. *Фоков А. П.* Правосудие с участием граждан в России // *Российский судья.* 2009. № 8.
14. *Шредер Ф. К.* Уголовно-процессуальное право Германии : учебник. 5-е изд. М. : Инфотропик Медиа, 2016.

References

1. *Barabanov P. K.* Criminal Proceedings in France: Textbook. Moscow: Sputnik +, 2016.
2. *Aistova L. S., Kraev D. Yu.* Law of Foreign Countries: Training Manual. St. Petersburg: Maks-press, 2013.
3. *Balakshin V. M.* Competition or Optical-Acoustic Deception? // *Legality.* 2001. No. 12.
4. *Bozhev V. P.* Criminal Procedure: Textbook. 2nd ed. Moscow: Vysshee obrazovanie, 2009.
5. *Viktorinskii S. I.* Russian Criminal Procedure: Textbook. Moscow: Gorodets, 1997.
6. *Golovko L. V.* Course of Criminal Procedure: Textbook. 2nd ed. Moscow: Statut, 2017.
7. *Kirillova N. P.* Competitive Trial and the Establishment of Truth in a Criminal Case // *Jurisprudence.* 2008. No. 1.
8. *Koziavin A. A.* Social Purpose and Functions of Criminal Proceedings: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2006.
9. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 8 December 2003 No. 18-P "On the Case of the Verification of the Constitutionality of the Provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as Well as Chapters 35 and 39 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in Connection with Requests from Courts of General Jurisdiction and Complaints by Citizens". *Collection of the Legislation of the Russian Federation.* 2003. No. 51. Art. 5026.
10. Verdict of 13 July 2016 on the Case No. 22-790/2016. *Archive of the Belgorod Regional Court.*
11. Criminal Case No. 1-67/16. *Archive of the Megion City Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.*
12. Criminal Case No. 1-5/17. *Archive of the Megion City Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.*
13. *Fokov A. P.* Justice with the Participation of Citizens in Russia // *Russian Judge.* 2009. No. 8.
14. *Schroeder F. K.* Criminal Procedure Law of Germany: Textbook. 5th ed. Moscow: Infotropic Media, 2016.